

УДК 347.635.3

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭВАКУАЦИИ ДЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В КУЗБАСС В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Колточихина Д.В., учащаяся 11А класс. МБОУ СОШ № 45
Научный руководитель: учитель истории МБОУ СОШ № 45
Научный руководитель: Вольфсон Э.Н., к.ф.н., доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева
г. Кемерово

История Великой Отечественной войны (далее ВОВ) многие годы активно изучалась и дополнялась новыми фактами. Наибольший интерес у историков вызывали боевые действия, перестройка экономики на военный лад, обеспечение фронта всем необходимым, идеология, давшая нашему народу стимул к победе. Таким образом, рассматриваются все сферы жизни общества. Но социальные аспекты изучать сложнее всего, так как многие материалы до недавнего времени были засекречены, поэтому проявились трудности в исследовании Миграция населения, эвакуация населения из европейской части России, эвакуации детских домов и других учреждений. Следует отметить, что одной из важнейших причин, затрудняющих исследования в данном направлении является вхождение Кемеровской области в состав Новосибирской до 1943 года. В связи с этим многие документы оказались разрозненны по различным архивам. Однако сейчас, в информационный век, есть все возможности для углубленного изучения социальной стороны жизни советских граждан во время войны. И воспользоваться данными возможностями просто необходимо, ведь без этого картина событий тех лет будет неполной.

Рассматривая тему эвакуации детских учреждений в Кузбасс в период ВОВ мы можем более широко оценить вклад людей и органов власти нашей области в Великую победу.

Степень изученности темы. В работах историков проблема эвакуации населения в наш край затрагивается крайне мало. Большая часть статей, основанных на личном наблюдении за событиями, появились в первое послевоенное десятилетие, однако они несли скорее пропагандистский, воспитательный, агитационный характер. Немного позднее первого послевоенного десятилетия появились более глубокие аналитические работы, среди которых следует выделить труды Ю.А. Васильева, В.Д. Соколова, М.Б. Чернобород и Е.В. Заруцкой.

Ю.А. Васильев, один из первых из сибирских исследователей осуществил попытку обобщения деятельности партийных организаций Сибири по оказанию помощи семьям военнослужащих и эвакуированным детям. В работах В.Д. Соколова и М.Б. Черноброд помимо сведений о размещении шахтёров Донбасса в Кемеровской области был впервые затронут аспект анализа возникновения новых черт в психологии советских людей.

С течением времени внимание к проблеме эвакуации начало расти. К середине 1990-х выходят крупные работы Н.П. Шуранова, В.Т. Аниского, В.А. Исупова, И.М. Савицкого. Все эти труды содержат множество полезной информации о численности эвакуированных, динамике смертности, заболеваемости эвакуированных, возвращения в строй раненых. Особое внимание уделено роли труда эвакуированных в создании материальной базы сибирского региона.

Однако все вышеперечисленные труды посвящены Западной Сибири в целом. Кемеровская область же в них была затронута лишь косвенно, что говорит о недостаточной изученности проблемы эвакуации населения относительно нашего региона.

Объектом исследования является эвакуированное во время войны в Новосибирскую область РСФСР, в частности в Кемеровский район (с 1943 г. Кемеровскую область) детское население.

Предмет исследования - организация эвакуации и размещения детских домов и интернатов на территории Новосибирской области, в частности Кемеровского района в 1941-1945 гг.

Цель исследования: донести до общественности значимость вклада Кузбасса в дело спасения детей, оказавшихся в оккупированных и прифронтовых районах страны.

В ходе исследования поставлены следующие задачи:

- рассмотреть проблему детской беспризорности, а также попытки её решения.
- проанализировать процесс организации эвакуации детей из европейской части страны в Кемеровскую область;
- проанализировать условия размещения эвакуированных детей.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1941 по 1945 годы, т.е. с момента начала эвакуации и окончания реэвакуации соответственно.

В последние годы во время празднования Дня Победы все большую массовость набирает шествие Бессмертного полка. В тех семьях, в которых были фронтовики и работники тыла, бережно хранят память о своих предках. В нашей школе №45 также уделяется большое внимание подвигам соотечественников и для развития интереса школьников действует музей «История медицины Кузбасса». В ходе проделанной работы была пополнена экспозиция музея новым архивным материалом, фотографиями и исследовательскими статьями.

Основные направления эвакуации и нюансы её проведения.

Начало ВОВ, 22 июня 1941 г., послужило причиной для скорейшей перестройки жизни всей страны на военный лад. Тогда же на территории Советского союза было объявлено военное положение, в связи с чем военная власть перешла на более весомые позиции, расширились права народных комиссаров, был создан Государственный Комитет Обороны (ГКО) под руководством И. В. Сталина.

С началом войны возникла потребность эвакуации находящихся в наибольшей опасности на прифронтовых территориях граждан, предприятий и материальных ценностей. Основным направлением эвакуации стала Западная Сибирь, находившаяся в удалённости от боевых действий и имевшая обширную территорию.

24 июня 1941 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР о создании Совета по эвакуации под руководством Л. М. Кагановича, заместителями которого были назначены А. Н. Косыгин и Н. М. Шверник. Позднее Н.М. Шверник сменил Л.М. Кагановича на месте председателя. В задачи Совета по эвакуации входил контроль эвакуационной кампании в общем. Эвакуацией же населения руководил отдельный орган, называвшийся «Переселенческое Управление при СНК СССР». 26 сентября 1941 г. решением ГКО оно было преобразовано в Управление по эвакуации населения при Совете по эвакуации. Совет по эвакуации был расформирован 19 декабря 1941 г., после чего его заменой стала Комиссия по эвакуации, созданная 22 июня 1942 г. и просуществовавшая до конца 1942 г. под руководством Н. М. Шверника.

Вышедшее 27 июня 1941 г. постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» подразумевало первоочерёдность эвакуации промышленности. Положение же «О эвакуационном пункте по эвакуации населения из прифронтовой полосы» вышло позднее. В нём был прописан порядок приёма граждан эвакуопунктами. К 22 августа 1941 г. их количество достигало 128, где эвакуируемое население могло получить пищу и медицинскую помощь, а также специальные формы учета эвакуированного населения, в том числе особая «Личная карточка» на детей, эвакуированных без родителей.

Устройство граждан на новых местах жительства регулировалось «Положением о прописке граждан, эвакуированных из прифронтовой полосы». По нему председатели совнаркомов зоны эвакуации должны были обеспечить полное размещение прибывшего населения. Началось активное строительство коммунально-бытовых помещений для обустройства граждан, а также призывы о помощи эвакуированным к коренным жителям. В частности, следовало уделить особое внимание детскому населению.

В связи с выросшим процентов детской беспризорности 23 января 1942 г. СНК СССР издал постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». Было решено организовать при исполкомах всей страны комиссии

по устройству детей, потерявших своих родителей. В состав комиссий привлекались члены исполкомов, представители профсоюзов, ВЛКСМ, Народного Комиссариата Внутренних Дел (НКВД), народного образования и здравоохранения.

Государство возложило на НКВД задачу выявления всех безнадзорных детей и их размещение в детских приемниках-распределителях (ДПР). Приему подлежали дети в возрасте до 15 лет включительно. Главной задачей был поиск родителей, в противном случае детей направляли в учреждения соответственно их возрасту или определяли на патронирование. Особенно важно было опекать детей, выехавших в эвакуацию и оказавшихся на новом месте. ЦК ВЛКСМ (всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи) поручил комсомольским организациям взять дело обслуживания эвакуированных детей в свои руки.

К 1942 г. по всей стране было эвакуировано 1 913 детских учреждений общей численностью 233 685 человек. При этом наибольшее число детей (32 785 человек) приняла Челябинская область, немногим менее (32 303) — Ярославская. Свыше 15000 детей приняли Молотовская (21 534), Кировская (18000) и Омская (17 330) области; свыше 10000 — Свердловская область (13 200), Татарская АССР (12 714), Алтайский край (11 738); свыше 5000 — Горьковская (8 634), Саратовская (8 042), Ивановская (7 402), Чкаловская (7 054), Пензенская (5 739), Куйбышевская (5 479), Новосибирская (5 296) области. Также большое число эвакуированных детей (свыше 1000 человек) приняли Башкирская и Мордовская АССР (3 836 и 3 307 человек соответственно), Вологодская (1 946) и Архангельская (1 297) области, Марийская АССР (1 928).

На территории Западной Сибири, эвакуация населения осуществлялась в Алтайский край, Новосибирскую, Омскую, Томскую, Кемеровскую и другие области. К весне 1943 г. наибольшее количество детей приняла Новосибирская область (свыше 115000 человек). Немногим менее (около 107000) приняла Омская область, около 80 000 — Кемеровская область и 57 000 — Алтайский край. В целом, к весне 1943 г. на территории Западной Сибири было размещено почти 360 000 эвакуированных детей; к началу 1944 г. в связи с реэвакуацией общее число снизилось до 177 тыс. человек. При этом дети составляли почти 40 % от общего числа эвакуированного в Западную Сибирь населения (938 000 человек на 1 июля 1943 г) [1].

Проанализировав полученные данные, можно отметить слаженность действий советского руководства и населения, которое обеспечило работу по претворению распоряжений в жизнь.

За первые два года войны в Кемеровскую область прибыло свыше 60 тысяч человек. В это число входили работники предприятий, простые граждане и дети. Из-за такого наплыва эвакуированных, прирост населения в области за

весь военный период составил более десяти процентов, а удельный вес городского населения вырос до шестидесяти шести процентов[21].

Если же выделять детскую категорию населения отдельно, в один только Гурьевский район к 20 ноября 1942 года прибыло свыше двух тысяч детей. со всех концов страны, начиная от Москвы и заканчивая Карело-Финской АССР.

Для размещения такого существенного количества детей, в области стали открываться всё новые детские учреждения, в частности детские дома, количество которых в период с 1941 по 1945 возросло в два раза. Из них к 1943 году был 21 эвакуированный детский дом, с общим числом детей, превышающим шесть тысяч человек. Количество детских учреждений к концу войны значительно увеличилось, также увеличилась и их вместимость. Например, с 1941 по 1945 гг. количество детских яслей в Кемеровской области увеличилось на 14 единиц, детских садов на 89 единиц, а детских домов на 30 единиц

Всего, по неполным данным, количество детских учреждений, включая ясли, детские сады и дома ребёнка (государственное или частное учреждение для воспитания детей-сирот до трёх лет в Российской Федерации и других государствах бывшего СССР), к 1941 насчитывало 468, а к 1945 году увеличилось до 601.

Большой приток детского эвакуированного населения потребовал готовности разместить, обустроить и прокормить такое количество детей. В связи с этой потребностью и увеличилось количество детских учреждений на 133 единицы.

В самом начале войны наш район не был густо застроен. Даже сам город Кемерово был в большей степени деревянным, одноэтажным и неблагоустроенным (показать слайд). Однако начавшаяся эвакуация населения с европейской части страны подстегнула строительство. Чтобы справиться с наплывом эвакуированных граждан и промышленного оборудования, под их размещение отдавались школьные здания и заводские помещения. Также под жильё приспособлялись культурно-бытовые учреждения.

Обустройство эвакуированных детей проходило по тому же принципу.

В конце сентября 1941 г. будущая Кемеровская область одной из первых приняла эвакуированный детдом, прибывший из Черниговской области. К этому событию местная администрация подготовилась очень тщательно — для размещения детей и персонала была выделено помещение детского санатория — хорошо приспособленное здание с необходимым оборудованием и хозяйственной базой. Для доставки коллектива от железнодорожной станции до места расположения будущего места проживания был выделен транспорт. Процессом передачи здания занималась специально утвержденная комиссия, были установлены кратчайшие сроки разрешения формальностей — в течение трех дней со дня прибытия детдома. Сверх того, были выделены

дополнительные материальные средства для ремонта одного из корпусов санатория. Местная администрация создала все условия для комфортного размещения на новой территории эвакуированного детского дома. 28 июля 1942 года в г. Салаире в помещении Мало-Толмовой школы №25 был открыт детский дом для детей-ленинградцев, а директору школы №31 Рудничного района города Кемерово было приказано «в три дня освободить здание школы от школьного имущества, а учащихся в срочном порядке перевести в школы №5 и 16 этого же района», для последующего размещения там эвакуированных детей. Некоторым школам было приказано освобождать здания от школьного имущества (предоставлять здания детским домам) и в срочном порядке переводить учащихся в другие школы. Это делалось для того, чтобы разместить в освобождённых школах эвакуированных детей.

Несмотря на трудности с обустройством детей, кузбассовцы старались как можно больше окружить их заботой и оказать всевозможную помощь. Для детского питания выделялись повышенные нормы провианта, а для малышей в возрасте до года отпускалось специальное питание из молочных кухонь, причём продукты поставлялись без карточек. Часто детские учреждения имели своё хозяйство, кормившее их. Так, например, детскому дому №93 г. Топки за счет колхозов было выделено 5 голов крупного рогатого скота и 10 овец. [3]. Эвакуированные из Ленинграда дети нуждались в особом внимании ввиду своего крайне бедственного положения. Из воспоминаний воспитательницы детсада №13: «В Кемерово привезли детей из блокадного Ленинграда. К нам в детсад такие дети тоже были направлены. Смотреть на них было больно – серенькое личико, острый носик и запавшие глаза. Не было зубов, большой живот. У ленинградских детей не было живого места на теле от укусов вшей. Они были повсюду. Мы вынуждены были сжигать одежду и обувь и одевать их в казённое бельё. Каждую крошечку хлеба они подбирали со стола. Не понимали, что такое сахар. Несмотря на усиленное питание, которое к концу войны стало витаминизированным, дети болели рахитом, цингой, были случаи выпадения прямой кишки».

Вопреки всем невзгодам, и дети вносили свой вклад в победу. Подростки работали в полях и на эвакуированных предприятиях, дети помладше усердно учились, чтобы однажды сменить своих старших товарищей.

Примечательно письмо, пришедшее в газету города Прокопьевск от ленинградских детей. Оно было опубликовано под заголовком «Спасибо за заботу» и содержало в себе следующие слова: «Мы, дети героических защитников города Ленина, шестнадцать месяцев находились в блокаде. Мы видели и переживали ужасы фашистских зверств над нашим любимым городом. Благодаря заботам партии и правительства нас эвакуировали в глубокий тыл. Здесь мы сыты, одеты, обуты, живём в тёплых домах... На заботу о нас мы отвечаем прилежной учёбой и даём слово, что текущий учебный год закончим

только с хорошими и отличными оценками. Летом будем работать на прополке колхозного хлеба и в своём подсобном хозяйстве. Развернём работу тимуровских команд. Будем изучать военное дело, чтобы стать отважными защитниками своей Родины. Катя Матвеева, Вера Иванова, Люся Королёва, Ира Серебрякова – воспитанники Зенковского детского дома» [34.

В ходе работы мне удалось познакомиться с человеком, который пережил то трудное время-это Гурьева Галина Михайловна (81 год). Она родилась 9 мая 1937 г. в городе Ленинград. Мать умерла рядом с ней от голода, а родственников у неё не осталось. Вместе с другими детьми она была эвакуирована в наш город в 1943 году. Здесь она выросла и получила профессию швеи. У неё есть дети, внуки и уже даже правнуки. Она говорит, что никогда не хотела возвращаться в Ленинград.

Несмотря на все сложности, жители Кузбасса в короткие сроки смогли подобрать здания для размещения эвакуированных детей, оснастить их всем необходимым для проживания, обеспечить персоналом и выделить повышенную норму провианта. Со своей стороны дети вносили посильный вклад в общее дело.

В заключении подчеркнем. В годы войны в силу сложной военной обстановки, а подчас и недостаточной оперативности партийных и советских органов, миллионы советских детей остались на оккупированной территории и пережили страшные события войны. Эвакуация огромной массы детей в тыловые районы страны потребовала оперативной работы советских органов по их размещению в школах-интернатах, на квартирах у местного населения и по организации широкой сети новых детских учреждений. Резко возросло число детских домов и интернатов в ближайших прифронтовых и тыловых областях и республиках страны.

Это стало возможным потому, что органы власти областей Западной Сибири уделяла большое внимание проблеме эвакуации детей из опасных территорий. Была осуществлена огромная подготовительная работа детские учреждения были обеспечены жильем, питанием, медицинским обслуживанием, а также организацией обучения, в том числе освоения практических навыков. В результате, удалось достичь больших успехов в осуществлении основной задачи – социализации детей, а также в улучшении их общего состояния, в обеспечении их дальнейшего обучения, и трудоустройства.

Список литературы:

Архивные документы:

1. Ф.П – 18. Оп. 5, Д.16, 296.
2. Ф.П – 790. Оп. 5, Д.16, 45.
3. Ф.П – 75. Оп. 2, Д. 16, 157.
4. Ф.П – 18. Оп.1, Д. 13, 368.